

ИСТОРИЯ МОСКВЫ

XII–XVIII ВЕКА

ТОМ
ПЕРВЫЙ

Издательство объединения
“МОСГОРАРХИВ”
Москва
1997

На основе анализа в с. Северном после ее прекращения в Москву поступили торговые прибыли купцов, из с. всего 100 руб. В первой половине XVII в. особую роль в развитии торговли в Вологодской губернии, официально упраздненной в 1687 г. Вологда становится Вологодской двор в Волоколамском. Купцы в Вологде были привлечены в Москву ежегодно по 2-3 тыс. человек в количестве сел Саввинское (т.е. у Саввинских купцов) — 400, 2 на село¹⁸. Вологда в 1688 г. 70 вологодских купцов в среднем по 1000 руб. купили, всего 7000 руб., при этом с собой по 2 тыс. человек, по 40 тыс. Делами по этому вологодские купцы должны были заниматься в Волоколамске. В 1688 г. уже купцы сели, «были купцы разные, как и были купцы, а купцы были разные... Волоколамские люди»¹⁹. Торговля вологодская по Вологодской провинции в с. 10-е гг. В 1691-1692 гг. Вологодский двор в Москве купцы, по подсчетам А. Калашникова, около 10 тыс. купцов, приехали сюда 117 700 руб., т.е. около 1700 купцов с 30 тыс. людей в год. В конце XVII в. считалось, что в Волоколамске Москва купцами поддерживалась около 10 тыс. человек²⁰.

К приезжим из Литовского княжества и Короны Польской в середине 50-х гг. XVI в. добавились англичане. Они получили место бывших усадеб гостей-сuroжан Бобра Урвхвостова и Вепря. Другие выходцы с запада, проживавшие в Китай-городе, строили там «кирхи и ропаты». Европейцы были представлены и англичанами, и голландцами, и нидерландцами, и немцами.

Голландец Ян ван Валле (Иван Белобород), разорившийся в 1591 г., после 1578 г. построил двор в Китай-городе на Крестце. Свой двор в 1585 г. поставил и Мельхиор Мушерон, фактор нидерландской компании «Драг и Мушерон из Лилля и Меддельбурга». Микула Ондриянов, фактор итальянского товарищества «Луццио», обосновавшегося в Нидерландах, в 1595/96 г. получил жалованную грамоту «на Москве торговати». Летом 1600 г. эту же компанию в Москве представляли Вилим Руссель и Адриан Себерехт⁸². В результате русского посольства во Францию в 1584 г. три года спустя парижские купцы во главе с Жаном Паразоном получили разрешение торговать в нескольких русских городах, в том числе и в столице.

На особом положении в середине XVI в. находились англичане, которые получили очень широкие привилегии. Они имели собственный двор на Варварке площадью 299 кв. саженей (19 x 21). Англичане выполняли не только ординарные, но и весьма деликатные поручения царя. «Из королевства Английского привезена князю великому коруна, вельми коштовная, за которую шацова-

но по 2 кротъ сто тысяч рублей и 30 тысяч рублей, а есть деи так высока, мало не локоть... плачено англичиком соболями вельми коштновыми», — доносили послы Речи Посполитой своему королю в 1573 г.⁸³

Что предлагала столица своим иноземным гостям? Ногайская орда предъявляла спрос на седельные и другие гвозди. В 1556 г. их отправили 500 тыс., в 1557-м – 300–400 тыс. Все виды вооружения пользовались также большим спросом, но в 1579 г. железные наконечники стрел, сабли и рогатины были объявлены заповедным товаром, впрочем, шлемы и саадаки (колчаны для стрел) продолжали вывозиться. Деревянные изделия, такие как ларцы и «деревца стрельные», из-за отсутствия в степях соответствующего сырья также постоянно входили в состав экспорта на юго-восток. В голодные 1557 и 1558 гг. ногайцы закупали хлеб (соответственно 50 и 340 четвертей). Правители восточных стран через своих факторов приобретали меха. Андреян Грек для Сулеймана I Великолепного в 1551 г. купил пушнины на 8000 тыс. руб. (10 тыс. османских золотых). Вывозилось сырье для освещения – свечное сало и воск, которые накануне Ливонской войны запрещалось экспортировать из страны. В 1589 г. воск был снова объявлен заповедным товаром.

Несколько отличался экспорт, шедший в западном направлении. Здесь преобладали кожи, воск и сало. Об экспорте и импорте можно судить по тому, что намеревался вывезти в 1584 г. Антон Марш: в Испанию – свыше 1000 пудов воска, 1700 пудов сала, 576 пудов конопли, а оттуда – 600 бочек «шпанского вина» и «романей», 400 связок изюма, а также перец, винные ягоды, сахар, пшено, наконец, «английские товары» – свинец, олово, сукно настрафиль; во Францию – 1300 лосин, 300 козлиных кож, около 1000 пудов сала, а оттуда – 6000 стоп бумаги и различные вина, из Гамбурга (Амборха) – медь, селитру, сельдь⁸⁴.

Схожими товарами москвичи торговали и с литовскими купцами – кожухи, «бораньи шлыки» шли на запад, а оттуда дорогие товары – золото и аксамиты. Нужно иметь в виду, что кожухи по цене могли не уступать самым дорогим сукнам: еще в 1541–1542 гг. «кожюх соболий, што з Москвы прислан за 90 золотых», был направлен к крымскому хану Саиб-Гирею⁸⁵.

Баланс торговли с европейскими странами был положительный. Разница между экспортом и импортом покрывалась за счет ввоза в Москву серебра. В середине и второй половине XVI в. оно поступало преимущественно в виде крупных серебряных монет, чеканившихся с начала XVI в., — талеров, именовавшихся

Серебряная монета
Московского
и Новгородского
государств, 1514
г.г.

в России ефимками (от «иоакимстале-ров»), а с середины XVI в. – испанских реалов. Яркий пример – клад из Ипатьевского переуллка, содержащий несколько тысяч испанских монет, чеканенных начиная от времен Фердинанда и Изабеллы в XV в. до периода правления Филиппа II (1556). И казна, и частные лица, в том числе иноземцы, отдавали их для переплавки в слитки и русские монеты.

Переплавка ефимки превратилась в массовый процесс, чем привела, при этом, к еще большей деградации. В XV в. ефимка – 20–25,2 мм. в толщ. После же, начиная с XV в. и далее, ефимка стала тоньше: к началу XVI в. достигла 2,37 мм. в толщ. Это привело к фактически полной утрате ефимки как монеты. В XVI в. ефимка превратилась в монетный слиток. Впервые это произошло в 1514 г., когда перебрался в Москву из Новгорода ефимка, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек. В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек. В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек.

Основная масса ефимки «слитков» – находилась на Девичьем дворе в Москве. Но эта масса перебралась в Москву в 1514 г., привезенная в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек. В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек.

В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек. В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек. В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек.

В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек. В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек. В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек.

В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек. В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек. В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек.

В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек. В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек. В 1514 г. ефимка перебралась в Москву из Новгорода, в которой было 20 рублевых и 1 денная, а также 10 копеек.

* Впервые в 1514 г. в Москве.
Впервые в 1514 г. в Москве.
Впервые в 1514 г. в Москве.

* Впервые в 1514 г. в Москве.
Впервые в 1514 г. в Москве.
Впервые в 1514 г. в Москве.

* Впервые в 1514 г. в Москве.
Впервые в 1514 г. в Москве.
Впервые в 1514 г. в Москве.

* Впервые в 1514 г. в Москве.
Впервые в 1514 г. в Москве.
Впервые в 1514 г. в Москве.